

Словно угадав вопросы Линь Даня, даос Ин улыбнулся.

— Это партия алхимических пилюль, которые мы конфисковали. Хорошие вещи находят своё место, а плохие, если использовать их в правильном месте, не пропадут зря, несмотря на потраченные материалы.

Линь Дань моргнул.

— Даос Ин, вы действительно умеете жить.

Даос Ин улыбнулся в ответ.

— Не так, как вы, мой юный друг.

Линь Дань почувствовал, что в словах даоса Ина был скрытый смысл, и невольно вздрогнул. Муфта, прижатая к нему, тоже дрогнула.

Даос Ин передал разгромленный бандитский лагерь в руки Линь Даня.

Линь Дань на мгновение растерялся. Хотя в лагере были деньги и люди, эти деньги были награбленными, и он не был уверен, стоит ли возвращать их. Но даже если лагерь и был богатым, что они могли купить в такой глуши? Было ли место, где они могли бы потратить эти деньги?

Что касается людей, большинство из них, угнетенные и замученные, были едва живы. Остальные бандиты уже стали удобрением для леса и кормом для зверей.

— Говорят, фруктовые деревья, под которыми зарыты мертвецы, приносят особенно сладкие плоды.

— О-о...

— Когда вы умрете, я похороню вас под деревьями. А потом вы принесете мне плоды.

— Хорошо...

— Под какими деревьями вы хотите быть похоронены?

— Под сливой!

— Персик, персик вкусный!

— Учитель, вас закопайте под финиковым деревом, финики сладкие...

Даос Юй задохнулся.

Линь Дань, наблюдая, как даос Юй дурачит двух маленьких учеников, тоже задохнулся.

«Что за внезапная передача ответственности?»

«Я тут работаю, а ты детей обманываешь?»

«Дети, вы что, не боитесь мертвецов? Почему у вас глаза горят?»

«Как человек, которого часто обманывали, скажу вам: даже слова близких взрослых нельзя

полностью доверять!»

Да, глядя на эту сцену, Линь Дань вспомнил, как в прошлой жизни его самого обманывал Ху Чэ. Когда он познакомился со «старшим братом», Ху Чэ был еще молод и часто подшучивал над ним, а он верил! Когда он вырос, авторитет старшего брата уже был непоколебим, и он даже не смел перечить...

Кстати, в прошлой жизни старший брат тогда еще не был женат? Линь Дань посмотрел на небо. Каким бы необычным ни был старший брат, вряд ли у него были какие-то неподобающие мысли о таком маленьком, как он. Так почему же он не женился?

Ладно, сейчас не время об этом думать. В прошлой жизни, ближе к концу, в их доме остались только женщины и дети, и они уже не имели отношения к чиновничьим кругам. Даже зная о хаосе за пределами столицы, они почти не ощущали его влияния.

Сейчас все иначе. Если они, зная о своих врагах, все равно попадут в ловушку, то эта жизнь будет прожита зря. Даже если они не смогут противостоять второму принцу, они должны хотя бы сохранить семью. Этот лагерь может стать их убежищем. В таком уединенном месте, если все подготовить, можно спокойно прожить несколько лет.

— Братец Даньдань, вы ищете учителя? — Старший из учеников заметил Линь Даня и поспешил к нему.

Младший тут же обнял его за ногу.

— Братец Даньдань...

Линь Дань погладил головы обоих учеников и достал два свертка из тростниковых листьев.

— Возьмите, ешьте.

Внутри были медовые пирожные, которые он попробовал сделать. Для него они были слишком сладкими, но с добавлением лотоса могли бы стать лучше.

Даос Юй, наблюдая, как его ученики увлеченно едят, с легкой завистью сказал Линь Даню:

— Как ты везде умудряешься готовить что-то вкусное? Если бы я не знал, что ты из знатной семьи, подумал бы, что ты владелец закуской. — В усадьбе его ученики были послушными, но почему-то в лагере они так легко поддались на угощения? Сам он не заметил, как его отношение к Линь Даню стало более непринужденным.

— Я и есть владелец закуской. — В жизни нельзя обойтись без еды, одежды, жилья и передвижения. Торговля тканями контролируется несколькими семьями, и постороннему легко попасть в ловушку. Жилье и транспорт слишком дороги. Только еда имеет низкий порог вхождения, и у меня есть к этому талант. К тому же, еда — это основа жизни, и вкусная еда может поднять настроение.

Даос Юй вспомнил закусочную с мясом в маринаде, которую Линь Дань открыл в столице, и его раздражение улетучилось. Для знатного молодого человека иметь свои дела было естественно, но мало кто сами занимались их управлением, а уж тем более добивались успеха. Обычно они вкладывались в шелк, ткани или ювелирные лавки. Закусочная с мясом в маринаде? Он мог только сказать, что у этого молодого человека необычный подход.

— Ладно, не буду спорить. — Даос Юй махнул рукой. — Что тебе нужно?

Линь Дань улыбнулся.

— Мне нужно, чтобы вы поговорили с этими людьми.

Его главной проблемой сейчас была нехватка людей. Даос Ин был занят лечением, а даос Юй беспокоился, что его ученики, будучи слабыми, могут заразиться, и не отпускал их одних в лес.

Кроме того, рядом с ним была... муфта. Нет, как бы он ни был занят, он не мог заставить муфту помогать; вернее, муфта была кроликом и никак не могла помочь, а он еще должен был каждый день расчесывать ее шерсть.

Бандиты были уничтожены, и среди спасенных уже не было жителей этой деревни. Эти люди были захвачены бандитами. Мужчин заставляли работать на полях, и это было лучшим из того, что с ними могли сделать. Молодые женщины, юноши и даже дети страдали больше всех.

Неизвестно, откуда взялись эти бандиты, но они были невероятно жестоки. Обычные бандиты в основном искали деньги, убийства же их самих пугали. Ведь правительство по-разному реагировало на грабежи и убийства.

Численность населения влияла на карьеру чиновников, и убийство торговца, который был кормильцем семьи, почти равнялось уничтожению целого дома. Это было прямым ударом по карьере местных чиновников, и они должны были действовать.

Конечно, немногие чиновники могли действительно очистить свои территории от бандитов. Хотя в большинстве мест были войска, формально подчинявшиеся местным властям, гражданские и военные всегда конфликтовали. Даже если удавалось мобилизовать войска, не факт, что они могли справиться с бандитами.

Например, старший дядя Линь, чиновник пятого ранга, имел под своим началом склад с оружием, но сколько вооруженных сил он действительно мог контролировать? Только стражников в Вэньчэне, включая тех, кто патрулировал улицы.

Даже если бы они обнаружили бандитский лагерь, их атака не была бы подавлением бандитов, а скорее подношением.

Это не значит, что местные чиновники были бессильны против бандитов. У них был один козырь — награды. Награды обычно назначались за головы главарей, а деньги выделяли местные богачи, чиновники лишь координировали. Среди народа были свои вооруженные силы, такие как охранники или караванщики.

Но когда бандиты достигали определенного масштаба, чиновники были бессильны. В прошлой жизни старший дядя Линь погиб от рук речных пиратов, напавших на правительственное здание. Конечно, после убийства чиновника ситуация полностью менялась.

Чиновник представлял императора, и убийство чиновника означало неповиновение императору. Это уже не было просто бандитизмом, это было восстание.

Ху Чэ (๐ω๐): Где бы ни была моя жена, туда и я.

Даньдань (๐_๐)?: А ты где сейчас?

Ху Чэ (๐ω๐): Даже если я не могу быть там, чайная лавка должна быть там.

Даньдань (๐_๐)?: Почему именно чайная лавка?

Ху Чэ (๐ω๐): Чтобы жена могла в любой момент выпить чаю.

Даньдань (□ □) ~→: Говори правду.

Ху Чэ: Потому что я беден, и могу позволить себе только чайную лавку...

<http://bllate.org/book/17701/1652712>